

**ПОЭТИКА СБОРНИКА СТИХОВ Н. САННИКОВОЙ «ВСЕ, КОГО ТЫ
ЛЮБИШЬ, ПОПАДАЮТ В БЕДУ»**
**POETICS OF N. SANNIKOVA'S BOOK OF POEMS «EVERYONE YOU
LOVE GETS INTO TROUBLE»**

Аннотация: В статье рассмотрены заголовочный комплекс и структура сборника стихов, а также выявлена ведущая черта поэзии Наталии Санниковой – диалогизм поэтической речи. Диалогизм проявляет себя на внешнем и внутреннем уровнях коммуникации. Иногда Санникова вступает в поэтический диалог с другими поэтами, иногда диалог происходит между разными итерациями автора. Ведущие мотивы книги – одиночество и утраченные возможности.

Ключевые слова: поэтика; Санникова; заголовочный комплекс; структура; композиция; диалог; диалогизм; мотив; образ.

Abstract: The article examines the title and structure complex of the book of poems, and also revealed the leading feature of Natalia Sannikova's poetry – the dialogism of poetic speech. Dialogism manifests itself at the external and internal levels of communication. Sometimes Sannikova enters into a poetic dialogue with other poets, sometimes the dialogue takes place between different iterations of the author. The leading motives of the book are loneliness and lost opportunities.

Keywords: poetics; Sannikova; heading complex; structure; composition; dialogue; dialogism; motive; artistic image.

Наталия Владимировна Санникова – российская поэтесса и литературтрегер, дебютировавшая со стихами в 2001 году на страницах журнала «Урал». В 2003 году выпустила первую книгу стихов «Интермеццо», в 2015 году – сборник стихов «Все, кого ты любишь, попадают в беду».

Сборник имеет заголовок и подзаголовок «Песни среднего возраста». В основной заголовок вынесен отрывок первого стихотворения из цикла «Тексты на одну сигарету», который включен в саму книгу:

бывают такие дни
когда *все*
кого ты любишь
попадают в беду
не обязательно катастрофу
больницу
несанкционированный митинг

что там еще бывает...

А подзаголовок – это название одного из циклов, который размещен в книге. Основной заголовок представлен в форме утверждения, он вселяет тревогу. И это чувство манифестируется в каждом произведении сборника. Важно отметить, что адресатом высказывания является не «ты» как читатель, но «ты» как alter ego самого автора, который ведет внутренний диалог, естественно переходящий во внешний. Местоимение «ты» – конкретное. Автор не говорит обобщенно «мы» или размыто «вы» и намеренно погружает читателя в тревогу посредством заголовка. В самой книге тревога приобретает конкретные черты, проявляет себя конкретных образах, бытовых ситуациях.

Подзаголовок «Песни среднего возраста» объясняет положение лирической героини и заявляет тему экзистенциального кризиса, что усиливает чувство тревоги и смятения.

Структура книги стихотворений Н. Санниковой немонолитна – стихотворения без названия чередуются с озаглавленными произведениями, и они же чередуются с циклами. Озаглавленных стихотворений в книге всего четыре: «Катя и Лена, купите телевизор», «Утро», «Когда закончится детство» и «Письмо в Иркутск через Тюмень, Омск». Циклов – шесть. Первый цикл – это краткие зарисовки о «невидимом», о людях, которых не замечают, о кино, которое никто не может посмотреть. Второй – «Верлибры к сыну» – выстроенный монолог, имеющий интенцию перерасти в диалог, но оставшийся без ответа. Третий цикл «Песни среднего возраста» через быт раскрывает тему экзистенциального кризиса. Четвертый и пятый – «Full memoгу – 2» и «Концерт» – актуализируют мотив памяти и ощущение упущенных возможностей. Последний цикл (самое объемное произведение в книге) – «Тексты на одну сигарету» – в форме потока сознания поднимает тему творчества, экзистенциальных метаний.

Хаотичная структура книги Н. Санниковой передает ощущение неустойчивости и зыбкости простого человека в современном мире. Будто человек мечется глазами от одного предмета к другому в поиске чего-то важного.

Творчество Наталии Санниковой, впрочем, как и творчество других уральских поэтов, отличается высокой степенью интертекстуальности. Интертекстуальность – явление не уникальное, но именно оно обеспечивает «межтекстовую коммуникацию», общение поэтов разных поколений. Это общение творческих людей реализуется в текстах Н. Санниковой через прямые посвящения:

Кате Симоновой

Я постарею сразу на несколько глав,
перелистав мелованные страницы.
Лягу, приснюсь себе умершей, не узнав,
Как там та Cherie в Тагиле (tel quel в столице).
Милая, как вам дышится? Тяжело?

Через цитирование произведений других поэтов, с которыми Санникова вступает в поэтических диалог:

Тот кого любишь далёк так
Словно луна облака огонь
Елена Сунцова

моя рука из твоей руки
Изъята вывернута – возврата
К былому белые мотыльки
Соринки света без аромата...

У Санниковой диалог осуществляется не только с другими поэтами, которые отделены от нее пространством и временем, но и с самой собой, – происходит процесс, когда «адресат моделируется под себя» [2]. Многие стихотворения в сборнике «Все, кого ты любишь, попадают в беду» построены в виде обращения: к маме, к сыну, к Кате и Лене. Но эти обращения остаются без ответа.

Юлия Сергеевна Подлубнова, литературовед и литературный критик, утверждает, что диалог с самим собой, но другим собой приобретает форму исповеди, авторефлексии. Особенно ярко эта черта проявляется в следующих строках стихотворения «Можно ли так любить, расстаться и выжить...»:

Или вот я, которая не страдала
по-настоящему (*впрочем, разок страдала*),
перед тобой ни в чем я не виновата,
перед другими – может быть, но не слишком, –
что я могу тебе написать в открытке? –
только «люблю и помню». *Люблю и помню.*

Здесь Наталия Санникова использует ремарку как стилистический прием и шрифтовое выделение. Многие современные поэты, отказываясь от целостного, монолитного образа лирического героя, пользовались похожим приемом для того, чтобы показать расщепленный субъект речи. Курсив помогает читателю отделить одно сознание или состояние героини от другого. Причем, стоит отметить, что в круглые скобки взяты слова, которые оппонируют словам первого сознания, – лирический герой противопоставит самому себе. Но в последней строке приведенного отрывка противостояние прекращается: об этом свидетельствует ритмическое повторение ключевых слов «люблю и помню». Оба сознания приходят к согласию.

Диалогизм поэтической речи Наталии Санниковой становится действенным приемом для передачи драматизма повествования. Диалог с самим собой или с собеседником, который, возможно, даже не подозревает о том, что к нему обращались, указывает на одиночество говорящего, его экзистенциальные поиски.

Можно ли так любить, расстаться и выжить,
Жить, будто счастье возможно (*оно возможно!*),
Утром вставать, пить кофе, идти на службу,
Будто бы боль утихнет (*она утихнет*),

Снова учиться вглядываться прохожим
В лица, шутить с хорошенькой секретаршей,
Думать «зачем я здесь? По какому праву?»

Мотив одиночества проявляет себя не только в стилистических и повествовательных приемах, но и в системе образов «бытийного» уровня. Природные явления, такие как ветер, снег, дождь, стоят стеной между внутренним миром лирического героя и миром внешним. Например, в стихотворении «Ветер, гроза надвигается...» природная стихия разделяет героев не физически (они находятся в одной машине), но ментально.

Скоро мы въедем в город. Ты говоришь мне, дуре,
чтобы закрыла окно и рот. К черту! В приличных семьях
не принято так обращаться с любимой женой.
Ангел мой, слепой, глухой и немой,
тебя же предупреждали: будет гроза и шквальный ветер!

Описание простых бытовых событий или ощущений (которые, несомненно, знакомы многим людям) делает творчество Санниковой понятным и доступным даже для непосвященного читателя. Но наряду с этим описание обычных вещей создают особое поэтическое мироощущение, согласно которому замерзшие ноги – признак несчастья и одинокой тоски. Физиологическое перетекает в духовное:

«Нет в жизни счастья, пока замерзают ноги».
(из стихотворения «Я постарею сразу на несколько глав...»)

Врачи говорят, что в норме
пробуждение и отход ко сну –
это ритуал, набор одинаковых действий и мыслей.
Каждый раз, когда я ложусь далеко за полночь,
я сперва думаю: как же замерзли ноги!»

«Давно, когда ноги почти не мёрзли,
Я просто слушала, я так же боялась,
Как теперь, когда мы уже не молоды.
(из стихотворения «Врачи говорят, что в норме...» цикла «Песни среднего возраста»)

Мотив одиночества также раскрывается и преобразуется в цикле, включенном в книгу стихов, «Шесть аннотаций из «Пермской синематеки». Все произведения цикла объединены общим лейтмотивом «слепоты» окружающих. Эта слепота может быть обусловлена обстоятельствами: никто не видел фильм, потому что он не оцифрован; никто не заметил речку Стикс, потому что она высохла слишком быстро; никто не видит поезд, который скрыт стеной дождя, и

наконец люди не видят других людей то ли из-за невнимательности, то ли из-за нежелания видеть.

бойцы второй мировой
не видят фрагмент экспозиции
посвящённый их памяти
хранитель музея
не видит
как оно живёт
продолжается
ждёт
новых экспонатов...

В этом цикле лирический герой упрямо противостоит окружающей его слепоте и в последних строчках цикла буквально требует от читателя, наконец, увидеть, заметить, ведь одинок тот, кого не видят:

посмотрите на них
сохраните
под вашу ответственность
мы вам с рук на руки
каждого в свой час
только не запирайте ворота
смотрите
не отворачивайтесь...

Важно, что любое обращение лирического героя Н. Санниковой всегда остается без ответа, и это порождает экзистенциальные метания. Лирическая героиня примеряет на себя много ролей: матери, дочери, одинокой женщины, поэтессы. Раздробленность образа лирической героини проявляется и на уровне структуры сборника, и на уровне стихотворных форм. Сборник немонолитен: он составлен как из одиночных стихотворений, так и из циклов. Здесь встречаются и верлибры, и белые стихи, близкие к потоку сознания, и традиционное стихосложение.

Книга Н. Санниковой «Все, кого ты любишь, попадают в беду» – уникальное произведение, где незначительное становится важным, где все – от единиц лексики до общей логики расположения стихотворений – развивает мотив одиночества и отчужденности человека в современном мире.

Библиографический список

1. Кукулин, И. ...Но всех их я попробую спасти / И. Кукулин // Наталия Санникова. Все, кого ты любишь, попадают в беду : песни среднего возраста. – М. : Воймега, 2015. – С. 3.

2. Подлубнова, Ю. С. Неузнаваемый воздух. Книга о современной уральской поэзии / Ю. С. Подлубнова ; лит. ред. Е. Джаббарова. – Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2017. – 139 с.

3. Санникова, Н. Все, кого ты любишь, попадают в беду: Песни среднего возраста / Н. Санникова ; предисл. И. Кукулина. – М. : Воймега, 2015. – 80 с.